

КОНТРОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО НКВД СССР ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ БССР ЗА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БЕЛОРУССИИ

В статье рассматривается процесс становления органов власти проводящих внешнюю политику на союзном и республиканском уровне, взаимоотношения политического представительства Белорусской ССР в Москве с дипломатическими миссиями других государств. Приводятся данные о функциях Уполномоченного общесоюзного наркомата иностранных дел в Белоруссии Н.П. Итви, а также о постановлении СНК СССР "Об Уполномоченных Народного Комиссариата по Иностранным Делах Союза ССР при Союзных Республиках и агентах Народного Комиссариата по иностранным делам".

К началу мирного строительства между советскими республиками сложились тесные отношения, скрепленные во время войны договорами, согласно которым, под руководством РСФСР были объединены их вооруженные силы, промышленность, финансы, связь, транспорт и дипломатическая деятельность. Исторически сложившаяся достаточно развитая транспортная сеть способствовала упрочнению экономических связей между советскими республиками.

Объективно, образование единого союзного государства было жизненно необходимо и для укрепления страны. Разгром иностранных интервентов не устранил империалистической агрессии, попыток контрреволюционных сил реставрировать капиталистические порядки в стране.

Но одной из самых основных причин объединения республик было то, что в результате Октябрьской революции во всех регионах бывшей царской империи установилась Советская власть, диктатура пролетариата. Это обстоятельство сближало между собой республики, было благоприятной почвой для их государственного объединения. Задача ликвидации частной собственности на средства производства и замена ее общественной также являлась основой для государственного союза.

В июле 1923 г. полномочное представительство Белорусской ССР в Москве направило дипломатическим миссиям Австрии, Германии, Италии, Литвы, Латвии, Польши, Чехословакии и Эстонии ноты, в которых отмечалось, что международные отношения Союза ССР, включая БССР, РСФСР, УССР и ЗСФСР, а так же его внешнеторговые сношения, таможенная система, управление путями сообщения, почтой и телеграфом и заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени БССР будут отныне осуществляться через уполномоченные на то Основным законом СССР органы центральной власти Союза [1, с. 55].

В сложном и во многом противоречивом процессе взаимоотношений БССР и Советского Союза интересна судьба НКВД БССР, процесс его видоизменения, новые формы работы. В связи с образованием Союза ССР и Совета Народных Комиссаров СССР – первого правительства нового государства во главе с В.И. Лениным, изменилась структура и центральных учреждений Белоруссии. Реорганизация их проводилась на основании постановления Президиума ЦИК БССР от 30 ноября 1923 г. В связи с этим постановлением Народный Комиссариат Иностранных Дел БССР был преобразован в Управление уполномоченного Наркомата иностранных дел СССР в Белоруссии. Уполномоченным общесоюзного наркомата иностранных дел в Белоруссии стал Н.П. Итви (Подгорнов Николай Петрович).

Представляют интерес полномочия, данные Н.П. Итви народным комиссаром иностранных дел СССР Г.В. Чичериным. На него возлагались следующие обязанности: возбуждение перед Коллегией Народного Комиссариата по иностранным делам СССР вопросов, выдвигаемых правительством БССР в сфере внешней политики Союза, имеющих специальное белорусское значение; наблюдение за законодательством Белорусского правительства в области прав и обязанностей иностранцев и выполнении договоров с иностранными державами. Н.П. Итви был также обязан осведомлять НКВД СССР о событиях местной жизни. Уполномоченный общесоюзного наркомата выполнял также роль посредника между

Центральными и местными властями, с одной стороны, и консульскими представительствами иностранных государств на территории Белоруссии, с другой. По всем, возникающим между этими субъектами вопросам, он должен был сноситься с НКВД СССР, осведомлять ЦИКа и СНК подлежащей Союзной Республики о международной политике Союза ССР и деятельности НКВД и информировать НКВД о внутренней жизни и мероприятиях данной Союзной Республики; наблюдать за правильным проведением в жизнь законодательства Союза ССР и подлежащей Союзной Республики в области прав и обязанностей иностранцев и наблюдение за правильным выполнением органами Союзной Республики договоров и соглашений, заключенными Союзом ССР с иностранными государствами; регулировать отношения с центральными и местными учреждениями Союза ССР и Союзной Республики по вопросам, касающимся иностранных консульств и других иностранных представительств, иностранных судов и судовых экипажей, а также по положению иностранных граждан, всем другим вопросам компетенции НКВД, возникающим в данной Союзной Республике [2, л. 23].

Уполномоченный также располагал возможностями возбуждения перед НКВД вопросов внешней политики Союза ССР, выдвигаемой данной Союзной Республикой, и непосредственно руководил всеми органами НКВД на территории республики.

Представляет интерес постановление СНК СССР о «Положении об Уполномоченных Народного Комиссариата по Иностранным Делах Союза ССР при Союзных Республиках и агентах Народного Комиссариата по иностранным делам». В течение 1924–1925 гг. оно обсуждалось на уровне правительств союзных республик [3, л. 1-3]. Анализ поправок дает возможность сделать вывод о том, что все правительства стремились расширить круг полномочий Уполномоченных при союзных республиках, опасаясь излишней централизации власти в рамках союзного комиссариата по иностранным делам. В частности, Постоянным Представительством Украины была предложена поправка следующего содержания: «В компетенцию Уполномоченных НКВД Союза ССР при Правительстве УССР, сверх вопросов, перечисленных в ст. 3 настоящего положения, входит так же право непосредственных сношений с украинскими отделениями Консульских отделов при Полпредствах и консульствах по вопросам:

- а) о восстановлении, сохранении и принятии украинского гражданства;
- б) о применении амнистий, издаваемых Правительством».

Упреждая дальнейшее изложение, отметим, что эта поправка принята не была.

Правительство Украины настаивало и применение в проекте слов «согласно инструкции НКВД», поэтому было предложено добавить «и распоряжений Уполномоченного НКВД». «Так как, – говорилось в поправке, – без означенного добавления многие пункты положения могут

быць истолкованы как установление прямой подчиненности агентов в соответствующих вопросах Народному Комиссариату Иностранных Дел СССР”.

Правительство Белоруссии, получая все эти поправки, в основном согласилось с точкой зрения правительства Украины. Так, в послании Постоянного Представителя БССР при Правительстве СССР Павлюкевича, датированном июнем 1925 г., говорилось: “§4 – принять в редакции УССР, §5 – в редакции правительства УССР” [4, л. 8].

Особое же внимание Постоянное Представительство уделяло вопросу об отчетности, предложив следующий вариант: “Уполномоченные НКВД СССР при Правительствах Союзных Республик отчитываются о своей деятельности, как перед НКВД, так и перед ЦИК и СНК соответствующих союзных республик. Независимо от сего Уполномоченные НКВД СССР при Правительствах Союзных республик информируют ЦИК и их Президиумы и СНК соответствующих союзных республик о международном положении СССР и о деятельности НКВД СССР”. Необходимо подчеркнуть, что в окончательном виде эта поправка принята только в первой части, что со всей определенностью доказывает нежелание союзного НКВД, хоть как-то расширять права союзных республик хотя бы это и касалось, как в данном случае, только информации.

Назначение и отзыв Уполномоченных и их заместителей осуществлялось решением СНК СССР по представлениям НКВД, предварительно согласованным с ЦИК союзных республик. Уполномоченный также входил в СНК республики с совещательным или решающим голосом по решению ЦИКа или президиума ЦИКа союзной республики. Агенты НКВД состояли в непосредственном подчинении Уполномоченного и назначались в пункты значительного сосредоточения иностранцев с предварительного утверждения Коллегией НКВД. Увольнение агентов было возможно не только по предварительному сношению с той же Коллегией. Таким образом, весь штат агентов на территории Союзной республики, в том числе БССР, контролировался Коллегией НКВД и неизбежно должен был подчиняться этому органу.

Необходимо отметить, что назначение консулов и послов иностранных государств на территории союзных республик осуществлялось НКВД СССР. В частности, 26 апреля 1924 г. в СНК БССР за подписью Н.П. Итви было отправлено следующее послание: “Народный комиссар по иностранным делам СССР утвердил 23 марта 1924 г. польского гражданина Карчевского Яна в качестве Генерального Консула Польской Республики в г. Минске, с консульским округом на всю территорию БССР. Гражданин Карчевский имеет право сношений по делам Генерального Консульства со всеми местными Советскими учреждениями, через посредство Уполномоченного по иностранным делам ССР, при правительстве БССР в г. Минске” [5, л. 3]. Очевидно, что взаимоотношения консулов и послов с республиканскими органами также находились под прямым контролем союзного ведомства по иностранным делам. Это, безусловно,

препятствовало более тесному сотрудничеству Белоруссии с иностранными государствами. Как показывает анализ документов, все более и менее серьезные вопросы должны были решаться только после консультаций с НКВД СССР или с Уполномоченным, что требовало большого количества времени, которое уходило на переписку между ведомствами.

Посредством Уполномоченных осуществлялось формальное представительство Белоруссии на международной арене.

Роль Уполномоченных сводилась к контролю над деятельностью СНК БССР, так как все протоколы заседаний СНК, касающиеся международных вопросов, должны были пересылаться в Москву, и ограничению самостоятельности республики во внешних связях. Таким образом, институт Уполномоченных можно охарактеризовать как посредническую организацию между Союзом ССР и республикой во внешнеполитической деятельности, характерными чертами которого стало обладание директивными и контролирующими функциями.

Однако Уполномоченные служили и для непосредственной связи с правительством республики, учета ее нужд и интересов в международной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бровка, Ю.П.** Белорусская ССР – суверенный участник международного общения / Ю.П. Бровка. – Минск, 1974. – С. 55.
2. Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) РБ. – Фонд Р-15. – Оп. 1. – Ед. хр.1298. – Л. 23.
3. ЦГАОР РБ. – Фонд Р-15. – Он. 1. – Ед. хр. 1298. – Л. 1–3.
4. ЦГАОР РБ. – Фонд Р-15. – Он. 1. – Ед. хр. 1298. – Л. 8.
5. ЦГАОР РБ. – Фонд 6. – Он. 1. – Ед. хр. 408. – Л. 3.